

Н. П. Гребенюкова

ФРОНТОВАЯ СУДЬБА АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА

Статья посвящена советскому писателю А. А. Фадееву, его участию в Гражданской и в Великой Отечественной войнах, журналистской работе, образу А. А. Фадеева в воспоминаниях писателей, военных корреспондентов. Используются материалы из фондового собрания Гродековского музея.

Ключевые слова: Гражданская война, Великая Отечественная война, строгая партийная дисциплина, Кронштадтский мятеж, Совинформбюро, Красная армия и флот, эвакуация писателей, бригадный комиссар, гражданин и патриот, действующая армия, фронтовые репортажи и статьи, «Ленинград в дни блокады», Вера Инбер, Борис Полевой, Николай Тихонов, Ульяна Громова.

А. П. Чехов писал: «Литератор — человек обязанный, законтрактованный сознанием своего долга и совестью». Александр Фадеев своей судьбой доказал справедливость этих слов; он был трагической фигурой XX века: личная отвага А. А. Фадеева была в неразрешимом противоречии со строгой партийной дисциплиной. Это отмечали многие литераторы, в том числе Илья Эренбург: «Фадеев был смелым, но дисциплинированным солдатом, он никогда не забывал о прерогативах командующего».

«А. Фадеев не мог быть над схваткой, — об этом писала Вера Инбер. — В 1933 году в Хабаровске, на собрании писателей и научных работников, Александр Александрович Фадеев сделал доклад на тему “Съезд советских писателей и социалистическая культура”. В докладе было сказано следующее: “Данте был поэт политический. Он презирал нейтральных в борьбе. Когда Вергилий ведёт его в ад и они видят у врат ада жалкую кучку людей, Вергилий говорит ему: “Взгляни и пройди мимо!” Оказывается, это толпятся обыватели, нейтральные люди в политической борьбе. К ним у Данте такое презрение, что он считает их даже недостойными ада”. Фадеев не терпел “нейтральных в борьбе”» [2, с. 466].

В статье «Из моего писательского опыта», опубликованной в книге I журнала «На рубеже», А. А. Фадеев писал: «Самое большое значение в художественной работе имеет то, что писатель сам пережил. <...> Если я написал, скажем, свои произведения на материале Гражданской войны (“Разгром”, “Последний из удэге”), то я сам прошёл школу Гражданской войны, в частности — партизанской борьбы» [8, с. 65].

Известно, что А. А. Фадеев был участником большевистского подполья на Дальнем Востоке, в течение двух лет принимал участие в Гражданской войне: с весны 1919 по начало 1921 года. Он воевал в Сучанском партизанском отряде под командованием И. Я. Мелёхина, осенью 1919 года вступил в Сви-ягинский отряд И. М. Певзнера; в 1920 году после ранения был комиссаром пулемётной роты, а потом — 13-го Амурского полка в Амурской области. В Амурской дивизии Фадеев участвовал в боях с семёновскими частями в Забайкалье, у станций Борзя и Оловянная, в октябре 1920 года. А. Фадеев был политкомиссаром, который шёл в бой первым. За проявленное мужество с 30 ноября 1920 года Фадеев был назначен военкомом 22-го полка [1, с. 41]. В январе 1921 года он сначала был избран на конференцию военных комиссаров и политработников НРА, а затем — делегатом X Съезда РКП(б). Делегаты X Съезда, имевшие опыт Гражданской войны, были мобилизованы на подавление Кронштадтского мятежа; в бою Александр Фадеев был тяжело ранен и несколько часов пролежал на кронштадтском льду. Ранение было очень серьёзным, и Фадеев лечился после него пять месяцев.

Работа А. А. Фадеева над романом «Молодая гвардия» заслуживает более обстоятельного разговора — в поле нашего внимания деятельность Фадеева в годы Великой Отечественной войны на посту ответственного секретаря Союза советских писателей, его журналистская работа, его образ в воспоминаниях писателей, военных корреспондентов.

Каким был А. А. Фадеев в годы Великой Отечественной войны, рассказывают его современники. «Законтрактованный сознанием своего долга и совестью», Александр Фадеев почувствовал себя мобилизованным, как только началась Великая Отечественная война.

Фронтовой стаж Александра Фадеева исчисляется с лета 1941 года. С первых дней войны он как член ЦК КПСС и ответственный секретарь Союза советских писателей руководил перестройкой союза на военный лад. Нужно было обеспечить бесперебойный выпуск литературно-художественных журналов и «Литературной газеты», которая была объединена с газетой «Советское искусство» и получила название «Литература и искусство». Она выходила в период с 1941 по 1945 год; особое внимание в газете уделялось патриотической тематике и прославлению подвига советского воина. Главным редактором газеты некоторое время был А. А. Фадеев. В письме матери от 16 февраля 1942 года Александр Фадеев писал: «Милая и родная моя мама! Дорогой и любимый мой дружок! <...> Я всё время был в движении. <...> В Москве, как я писал тебе, я пробыл всего несколько дней, безумно загруженный

(организовывал новую объединённую газету «Литература и искусство» и выехал на три недели на фронт). Я, как всегда, очень занят» [9, с. 208–209].

В 1942–1944 годы Александр Фадеев был организатором журнала «Октябрь» и входил в его редколлегию. Во время Великой Отечественной войны Фадеев был военным корреспондентом газеты «Правда» и Совинформбюро — главного информационно-пропагандистского ведомства в СССР в этот период. В июле 1941 года на страницах «Правды» была опубликована статья Александра Фадеева «Герои партизанской войны», в августе на собрании московских писателей он выступил с докладом «Первые итоги Отечественной войны».

Стремительное наступление фашистов привело к тому, что все вокзалы в Москве были переполнены отъезжающими. Чтобы придать эвакуации организованную форму, комиссия по эвакуации при ЦК КПСС поручила А. А. Фадееву организовать выезд московских писателей в города Поволжья и Урала. В списке было 120 писателей, а вместе с членами их семей — 200 (фактически их было значительно больше). В Чистополь была отправлена и семья писателя. А. А. Фадеев в объяснительной записке в ЦК партии от 13 декабря 1941 года писал: «Большинство столичных литераторов в 1941 году были эвакуированы. 700 писателей и членов их семей отправились в эвакуацию ещё летом, не менее 100 писателей покинули Москву самостоятельно, примерно 270 человек было эвакуировано в середине октября» [3].

В связи с этим Фадееву нужно было доставать эшелоны, обеспечивать эвакуированных продуктами питания. С первых дней войны Александр Фадеев создал в тылу писательские группы при Совинформбюро. В декабре 1941 года он обратился в ЦК КПСС с письмом, в котором просил отправить его на фронт: «Если бы мне разрешили выехать на фронт в качестве корреспондента или политработника, я смог бы принести пользы не меньше других фронтовых литераторов» [5].

С лета 1941 года А. А. Фадеев постоянно выезжал на фронт. Писателю было присвоено звание бригадного комиссара: такое воинское звание в ВС СССР с 1935 по 1942 год было специальным для высшего политического состава Красной армии и флота. В 1942 году институт военных комиссаров был ликвидирован, и все комиссары получили соответствующие звания: бригадный комиссар Фадеев, благодаря его личным воинским заслугам, был произведён в звание полковника.

Как писатель, гражданин и патриот А. А. Фадеев боялся фальши, общих слов о войне. Чтобы передать духовную мощь защитников Родины, он сам

должен быть на фронте и видеть всё своими глазами. «А. Фадеев, — вспоминал Борис Полевой, — считает себя не вправе писать с фронта, если всё не увидит своими глазами. Разубедить его невозможно...» [6, с. 580]. Писатель едет туда, где идут бои, встречается с солдатами и командирами, живёт в землянках, ближе к передовой, не придавая значения опасностям.

В 1941 году Фадеев был командирован на Калининский фронт — самый опасный участок. Войска Калининского фронта одними из первых перешли в наступление во время общего контрнаступления Красной армии под Москвой. Александр Фадеев собирал материалы для репортажа и 14 января 1942 года опубликовал в газете «Правда» статью «Изверги-разрушители и люди-созидатели». В очерке автор приводит множество примеров звериной жестокости фашистов, в том числе в статье описано такое варварство: «Население деревень Даниловского, Некрасовского и Борисовского сельсоветов, общим числом до 2000 человек, немцы выгнали в лютый мороз за речку Тьмаку и стали расстреливать из автоматов и пулемётов. До полутора года человек было убито и ранено, остальные разбежались по лесу. За время скитаний 16 грудных детей замерзло на руках у матерей» [7].

В 1941 году вместе с М. Шолоховым и Е. Петровым он выезжал на Западный фронт (под Духовщину); в декабре 1941-го — на Центральный фронт. «А в январе 1942 года на армейской машине Фадеев как военный корреспондент “Правды” вновь выехал в действующую армию, в штаб фронта под Ржевом. Прибыв туда, он просил направить его вслед за наступающими частями, ушедшими западнее города. Фадеева отговаривали, предупреждали об опасности: наши части ещё недостаточно закрепились, возможно появление танков противника, кроме того, территория простреливается с двух сторон. Это тоже довольно неприятно. “А вы полагаете, что бомбы, падающие на Москву, приятнее?” — отвечает Фадеев» [1, с. 236].

В январе 1942 года бригадный комиссар А. Фадеев в качестве спецкора газеты «Правда» прибыл в часть, где встретился с Борисом Полевым. Впечатлений от увиденного и услышанного хватило бы А. Фадееву на несколько книг, но писатель был слишком загружен общественными делами, впечатления остались лишь в воспоминаниях да в кратких очерках на страницах газет.

А. А. Фадеев рассказывает о встрече с разведчиком, конвоировавшим пленного: «Вы понимаете, у него вся семья, вся родня на Смоленщине уничтожена, а он вот, рискуя жизнью, должен доставить этого типа в штаб целым, невредимым и ещё и от немецких же снарядов уберечь» [6, с. 581].

Поразила А. Фадеева и встреча с пленным фашистом: при обыске под его мундиром была обнаружена обмотанная вокруг тела брезентовая лента с множеством карманов, в которых находилась награбленная в разных странах валюта, золотые коронки, сорванные с зубов, золотые серёжки, вырванные из ушей. «Чудовищно! — говорил Фадеев. — Во сколько же ртов залез этот мерзавец, чтобы набить несколько мешочков коронками!» [6, с. 583]. Этот рыжий эсэсовец запомнился ему, вызвал у Фадеева чувство глубокого омерзения, и писатель воссоздал его в романе «Молодая гвардия» в образе Петера Фенбонга.

А. Фадеев видел стойких советских солдат, которые, получив тяжелейшие ранения, выручали других. Борис Полевой рассказывал об одном трагическом военном эпизоде. «На исходе уже был второй год войны. Войска нашего фронта окружили Великие Луки, и немецкие дивизии, оборонявшие этот район, оказались в широком кольце. <...> Под пулями шёл “странной, пошатывающейся походкой” танкист, он нёс “объёмистый свёрток”. Танкист вытянулся перед Фадеевым и доложил, что ему оторвало руку; он передал свёрток и рухнул. В свёртке лежал ребёнок “лет двух”. Танкист рассказал, что у разбитого дома лежал мёртвый подросток, а рядом с ним — запелёнутый в “жёлтый опознавательный для немецких самолётов флаг” ребёнок» [6, с. 584]. А. А. Фадеев запоминал увиденное, чтобы, работая над монументальным романом «Молодая гвардия», реалистичнее отразить звериную суть фашизма и великий дух защитников Отечества.

При виде опасности А. Фадеев оставался спокоен, и казалось, что он не ведает страха. Б. Полевой рассказывает такой случай. «Вдруг боец-разведчик... застыл и дал знак остановиться. Мы замерли. <...> Двое перекликались на чужом языке. <...> Кровь стучала в висках так громко, что, казалось, стук этот тоже раздаётся в отдалении, как и скрип шагов. <...> Только Фадеев стоял, как всегда, прямой, высокий, ещё более высокий оттого, что насторожённо вытягивал шею. На лице, хорошо освещённом луной, было написано что угодно: охотничий азарт, любопытство, возбуждение, но только не страх. Нет, не страх» [6, с. 582].

По сути дела, война — страшная, кровавая, но работа, и она требует передышки и эмоциональной перезарядки. Фадеев, имевший огромный фронтовой опыт, понимал это, как никто другой. Недалеко от линии фронта он был готов совершать маленькие чудеса, чтобы подарить и детям, и взрослым радость. Б. Полевой вспоминал, как на Новый год Фадеев придумал «учинить ёлку»: «Повытряхнули из чемоданов всё, что могло блеснуть и сверкать.

Фадеев, увлечённый своей затеей, начал собирать бритвенные лезвия и стаканчики, пробки от одеколонных пузырьков, форменные пуговицы и звёздочки от погонов, гигроскопическую вату из индивидуальных пакетов... и массу телеграфных лент» [6, с. 596]. «За ёлкой ходить долго не приходится. Скоро, врубленная в тяжёлую колодку, она стояла посреди комнаты. <...> Фадеев... подходит к дверям... и важно, торжественным голосом церемониймейстера произносит: “По поручению Деда Мороза прошу всех сюда”. «Шумнее всех, веселее всех — писатель с мировым именем... самодельный медведь, изготовленный нами из вывернутой овчинной шубы и корреспондента Совинформбюро А. А. Евновича, на четвереньках вползает в комнату, наделяет ребят подарками, катает самых маленьких и начинает хоро-вод» [6, с. 596–597]. «Хромой колхозник Егор Васильевич задумчиво сказал: “...бригадный ваш, Фадеев, Лексан Лексаныч... Ценный человек!”» [6, с. 597].

Фадеев дважды летал в Ленинград, совмещая обязанности секретаря СП и военного корреспондента «Правды», Совинформбюро; первый раз он провёл там три месяца, второй раз — полтора. Фадеев выезжал на разные участки фронта: на Финское, Пулковское, Колпинское направления, встречался с моряками, подводниками, снайперами, артиллеристами, санитарями. Он знакомился с работой школ, детских учреждений, выступал на Кировском заводе. Фадеев даже собирался написать роман о Ленинграде, издал книгу «Ленинград в дни блокады». В письме в феврале 1953 года к Денщикovu А. Фадеев так отзывался о своей книге: «Вместе с тем мне хочется сказать Вам, что очерки эти писались торопливо по обстановке военного времени и, может быть, уже не представляют художественной и познавательной ценности» [4, с. 283].

В апреле 1942 года Фадеев вылетел в Ленинград вместе с поэтом Николаем Тихоновым. «Дневники переполняются записями: о подвигах и страданиях, что почти всегда одно и то же. Дети, умирающие совсем седыми, и пожилые люди, не ведающие страха, как бывает только в ранней юности. Всё это он увидел и пережил не однажды на дорогах войны» [1, с. 233].

Девятого августа 1942 года А. Фадеев писал матери: «Любимая моя мамуля, родная моя голубка! Прости, что так долго не писал тебе. Я прожил в Ленинграде два с половиной месяца. Срок этот не был предусмотрен, он нарастал постепенно, всё время казалось, что вот-вот удастся выехать, и было поэтому как-то бессмысленно писать в Чистополь из заблокированного города, откуда письма идут так долго. Я долго пробыл в Ленинграде потому, что собирал материал для книги о Ленинграде... Я много ездил по Ленинградскому

фронту и немало времени провёл в Балтийском флоте. В самом Ленинграде по условиям бытовым писать почти не удавалось...» [9, с. 209].

Шестого сентября 1943 года Фадеев сдал рукопись документальной книги «Ленинград в дни блокады» в издательство «Советский писатель», и через несколько месяцев, в январе 1944-го, книга вышла в свет.

В период войны Фадеев написал около двадцати очерков, статей, корреспонденций, в их числе «Герои партизанской войны» («Правда», 11 июля 1941 г.), «Штурм немецкой обороны» («Правда», 30 августа 1941 г.), «Артиллерийская подготовка» («Правда», 31 августа 1941 г.), «Изверги-разрушители и люди-созидатели» («Правда», 14 января 1942 г.), «На Балтике» («Краснофлотец», 1942, № 19–20), «Гвардейцы» («Правда», 1 июня 1942 г.), «Имени Кирова» («Огонёк», 1942, № 48), «Лётный день» («Правда», 17 и 18 декабря 1942 г.), «Великие Луки» («Правда», 10 января 1942 г.), «Он будет с нами вечно» («Комсомольская правда», 8 июля 1943 г.), «Подводная лодка “Маяковский”» («Ленинград», 1943 г., № 10) и другие [4, с. 282].

Фронтвые репортажи и статьи, подготовленные Александром Фадеевым на передовой, посвящены массовому героизму советских людей и важности сохранения памяти о тех, кто отдал жизнь за Победу. С годами корреспонденции писателя с линии огня приобретают всё большую актуальность; впечатления, полученные им на фронте, наложили отпечаток на его дальнейшее творчество. Особенно сейчас важны слова А. А. Фадеева, вложенные в уста Ульяны Громовой: «Как хорошо могли бы жить все люди на свете, если бы они только захотели, если бы они только понимали!»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жуков, И. Фадеев / И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333 с.
2. Инбер, В. Запомним его таким / В. Инбер // Фадеев : воспоминания современников : сборник. — Москва, 1965. — С. 466–477.
3. Минаева, О. Д. «Перо отвечает военной стальной». «Литературная газета» о писателях на войне (1941–1945 гг.) / О. Д. Минаева. — Текст : электронный // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. — 2011. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pero-otsvechivaet-voennoy-stalyu-literaturnaya-gazeta-o-pisatelyah-na-voyne-1941-1945-gg> (дата обращения: 02.02.2026).
4. Озеров, В. Александр Фадеев. Творческий путь / В. Озеров. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва : Совет. писатель, 1976. — 486 с.

5. Пивоваров, Н. Ссылка Александра Фадеева на фронт / Н. Пивоваров. — Текст : электронный // Непридуманные рассказы о войне : Интернет-портал. — URL: <https://world-war.ru/ssylka-aleksandra-fadeeva-na-front/>.

6. Полевой, Б. Дорогой товарищ (из старых тетрадок) / Б. Полевой // А. Фадеев. Письма дальневосточникам. А. Фадеев в воспоминаниях. — Владивосток, 1960. — С. 578–602.

7. Фадеев, А. А. Изверги-разрушители и люди-созидатели / А. А. Фадеев. — Текст : электронный // Собрание сочинений : в 7 т. Т. 4. — Москва : Худож. лит., 1970. — <https://traumlibrary.ru/book/fadeev-ss07-04/fadeev-ss07-04.html#s001005>.

8. Фадеев, А. А. Из моего писательского опыта / А. А. Фадеев // На рубеже. — 1934. — Кн. 1. — С. 65–73.

9. Фадеев, А. ...Повесть нашей юности : из писем и воспоминаний / А. Фадеев ; биогр. очерк, сост. и коммент. С. Н. Преображенского. — [3-е изд.]. — Москва : Дет. лит., 1968. — 365 с.